

Д.и.н., профессор СОГУ
А.А. Туалпагов

К вопросу о пребывании скифов на Северном Кавказе

А. А. Туалпагов

В вопросе о времени появления скифов на Северном Кавказе наметилось два основных подхода. Одни исследователи датируют ранние скифские памятники VII в. до н. э., другие настаивают на их омоложении до VI в. до н. э. Что касается археологического аспекта данной проблемы, то заинтересованный читатель может обратиться к последней монографии А.Ю. Алексеева [1]. В целом, поводом для второго решения послужило справедливое отрицание В.А. Кореняко сколь-нибудь достоверных сведений о царстве-плацдарме скифов во время их переднеазиатских походов и ставка на сообщении Геродота о непосредственном преследовании киммерийцев скифами, что привело их через Кавказ в Мидию, где они поселились и господствовали 28 лет. Только после их разгрома Киаксаром скифы вернулись в свою страну, где им пришлось выдержать тяжелую войну с детьми от скифских женщин и рабов, появившихся на свет из-за долгого отсутствия скифских мужчин. Сведения Диодора Сицилийского о раннем появлении скифов на Северном Кавказе признаются ненадежными. Автор полагает, что скифы, будучи в Передней Азии, не контролировали земли к северу от Кавказа. Обосновались они здесь только после возвращения из похода в 585 г. до н. э. [5, 6, 7, 8,]. Уже долгое время такую датировку отстаивает Т. М. Кузнецова [9, 10, 11, 12, 13]. Исследовательница полагает, что сведения Диодора Сицилийского указывают лишь на контроль скифов над степными северокавказскими землями, но не свидетельствуют о наличии там скифского царства-плацдарма. После разгрома их Киаксаром они вернулись в Предкавказье, где выдержали столкновение с «рабами», следы которого – в отступлении в погребальном обряде в скифских курганах Северного Кавказа.

Указанные решения имеют свои истоки в разработках некоторых предшественников. Так, М.И. Артамонов [2] датировал Келермесские курганы 1-й пол. VI в. до н. э., связывая их появление с возвращением скифов из переднеазиатских походов. И.В. Куклина [14] полагает, что Диодор Сицилийский в описании расселения скифов говорил о Средней Азии, воспроизводя представления историков времен Александра Македонского, у которых

речь шла об Арале, Каспии, Сыр-Дарье и восточных горах. Таким образом, в отечественной науке представлено оппозиционное мнение к решению тех исследователей [15, 19, 1], которые признавали в сообщении Диодора Сицилийского наличие сведений об Азове, Доне и Кавказе.

Обратимся к вызвавшим дискуссию данным письменных источников. Как мы знаем, кроме Диодора Сицилийского о скифах на Кавказе писали и другие авторы, что, с одной стороны, свидетельствует о наличии подобных сведений в античной традиции в целом, а с другой стороны – может отражать более древние, чем зафиксированные Геродотом к его времени представления. Кроме того, ставка на данные только Геродота для периода переднеазиатских походов скифов в настоящее время не представляется справедливой. Как известно, Геродот связывает вторжение скифов через Северный Кавказ с непосредственным преследованием ими убежавших киммерийцев. Однако восточные источники опровергают такую трактовку. Киммерийцы впервые упоминаются в ассирийских источниках в 714 г. до н. э. [4, 20]. Однако следует помнить, что письма времен ассирийского царя Салманасара V (726–722 гг. до н. э.) не сохранились. От времени периода правления Саргона II (721–705 гг. до н. э.) дошли письма 721–719 и 715–706 гг. до н. э. Скифы Ишпакая впервые упоминаются в 679/678 г. до н. э., т. е. позднее, как минимум, на 35 лет, что свидетельствует о разновременности появления киммерийцев и скифов и ошибке Геродота. По Геродоту (Нер. I. 103–104), скифское пребывание в Передней Азии было связано с их единовременным вторжением под главенством Мадия, сына Прототия. Неоднократно отмечалось, что имя Прототия сопоставимо с именем скифского царя Бартатуга, который, согласно запросу Асархаддона к оракулу бога Шамаша, около 672 г. до н. э. сватался к ассирийской принцессе. Поэтому следует полагать, что у Геродота за начало вторжения скифов взят эпизод о появлении новой волны северных кочевников в Передней Азии. О нескольких вторжениях скифов свидетельствуют и другие письменные источники [Just. II. 3. 7–18, 4. 1–33, 5. 1–3, Oros. I. 14. 1–5, 15. 1–9], Л.К. Галанина [1997, с. 204] полагает, что не позднее 660-х гг. до н. э. произошел исход скифов с

территории Манейского царства на земли к северу от Кавказа вплоть до днепровской лесостепи. В то же время исследовательница отмечает необъяснимое молчание клинописных источников периода Ашшурбанипала (669–639/627 гг. до н. э.) о скифах-ишкуза. Однако следует помнить, что наметившаяся переориентация скифов на союз с Ассирией выводила их из перечня упоминавшихся врагов державы, которые в первую очередь и упоминались в надписях. За 10 лет до окончания правления Ашшурбанипала вообще прекращается составление ассирийских текстов. Надписи наследников царя слишком неинформативны.

Таким образом, в западноевропейской традиции существовали и отличные от геродотовых сведения о нескольких скифских вторжениях, что позволяет предполагать наличие к северу от Кавказа мест обитания скифов в VII в. до н. э. Считать их плацдармом или царством скифов нам сложно, но отрицать сам факт скифского присутствия там представляется весьма опрометчивым. Именно к данной традиции относятся сведения Диодора Сицилийского. Его произведение оставляет впечатление достаточно добросовестной компиляции, обратной стороной которой является сплетение в одно целое различных сведений. Вполне правы исследователи, полагающие отражение в произведении Диодора Сицилийского сведений о среднеазиатском регионе, полученных в период завоевания Александром Персидского царства [17]. Однако следует помнить, что появившиеся тогда отождествления Танаиса и Кавказа с азиатскими объектами объяснялись признанием Сыр-Дарьи за Дон, а Парапамиса за Кавказ, т. е. в основе лежали представления о реальных Танаисе и Кавказе, уже давно изветных в греческом мире.

Такое определение лежит, например, в сообщении Диодора (Diod. Sic. II. 2, 3) о Танаисе, несомненно, отождествляемом с Доном. В данных же о расселении скифов источник начинает описание скифов сразу за описанием Индии, что вполне соответствует их начальной восточной локализации. Упоминание первоначального места их расселения на Араксе, известного и по произведениям других авторов, вполне соответствует их истории до миграции, поэтому не может служить основанием для решения об их последующих местах обитания. Указание же И. В. Куклиной на включение в состав скифов саков, массагетов и аримаспов, как представляется, соотносится с мотивом распространения скифской гегемонии до восточного океана (Индийский океан). Примечательно, что Диодор говорит о названии этих народов по именам своих царей, что в определенной степени противопоставляет их собственно скифам, для названия которых основой послужило имя их собственного предка Скифа.

Распространение власти скифов до восточного океана соотносится с противоположным направлением их экспансии до Каспийского моря и Мео-

тийского озера. Если под этими названиями понимать Каспий и Арал, при локализации самих скифов в Средней Азии, то мы сталкиваемся с большой трудностью. Если скифы вели завоевание на запад, при ориентации на сведения о саках, массагетах и аримаспах, то тогда они сами должны были помещаться к востоку от Средней Азии, чем отрицается их локализация на Араксе. Если же направление шло на восток, то скифы изначально оказываются на восточном побережье Каспия, что исключает сам мотив их экспансии в этот регион. Диодор ранее уточнял, что скифы приобрели себе страну в горах до Кавказа, а в низменностях – побережья Океана и Меотийского озера и прочие области вплоть до Танаиса. Речь идет о направлении с севера, от Северного океана. Если при ориентации на Каспий такое движение вполне приемлемо и со среднеазиатской стороны, то для Арала оно подразумевало бы области к северу от него. К северу от Арала тогда следует искать и Танаис, что не имеет никакого основания. Если под Танаисом подразумевать низовья Сыр-Дарьи от ее правобережья, то мы должны признать необъяснимое завоевание данных территорий скифами через окружной поход, оставляющий в стороне земли между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей. Если же мы ориентируемся на собственно Кавказ, Дон, Азов и Каспий, то представленная Диодором картина вполне адекватна реальной географии скифского завоевания.

История Диодора о появлении скифов у Танаиса отмечена несколькими дополнительными сведениями об этой реке, представленными им именно в контексте ранней скифской истории, что особенно важно для нас. Впоследствии скифы подчиняют себе земли уже за Танаисом вплоть до Фракии (Diod. Sic. II. 43, 4). На первый взгляд, здесь могут подразумеваться представления историков Александра, полагавших, что за Танаисом, который достигли македонцы, жили европейские скифы. Однако аналогичное деяние автор приписывает амазонкам (Diod. Sic. II. 46, 2). Следует заметить, что у Диодора Сицилийского история амазонок «вплетена» в историю скифов, а сами амазонки поселяются в Малой Азии, что препятствует распространению их истории в Среднюю Азию. Именно отсюда амазонки распространяют свою власть до Танаиса (Diod. Sic. II. 45, 4), который тогда никак не может являться среднеазиатской рекой. Отдельно от амазонок Диодор Сицилийский рассказывает о воцарении у скифов женщин, подразумеваемая уже среднеазиатский регион. Но эта история отделена от истории амазонок и может относиться к периоду до скифской миграции, хотя и привязывается ко времени Кира. Наконец, он упоминает о совместном походе скифов и амазонок в известном направлении, начавшемся переправой через Киммерийский Боспор. Следовательно, скифы оказываются к востоку именно от Азова. Наконец, к Танаису скифы впоследствии переселяют савроматов (Diod. Sic. II. 43, 6–7), что является бесспорным указанием

на Дон. Амазонки, потерпевшие поражение после совместного похода со скифами, возвратились со своими союзниками в Скифию. Данный мотив соотносится с переселением савроматов из Мидии у самого Диодора и известным вариантом появления савроматов на Дону, в результате брака скифов с амазонками (Her. IV. 110–117). Эпизод о рождении Скифа от брака Зевса и скифской змеяницы вводится Диодором после описания обретения скифами новых земель. У Геродота же данная история относится к северопричерноморской Скифии. Далее Диодор рассказывает о скифских братьях-царях Пале и Напе, давших имена палам и напам. Видимо, они сопоставимы со спалеями и напами возле Дона (Plin. NH. VI. 7, 22). Где-то здесь они известны и Стефану Византийскому (Steph. Byz. s. v. Нърйт). В одном из отрывков Псевдо-Орфея (Ps.-Orph. Argon. 744–756) напады упоминаются рядом с мысом Синопы, с филирами и сапирами, т. е. в районе обитания киммерийцев в Малой Азии. Подводя итог рассмотренному вопросу, следует признать, что в труде Диодора Сицилийского представлена явная путаница географических ориентиров в европейском и азиатском регионах. Но в случае с историей расселения скифов им представлена картина их появления на Северном Кавказе.

Достаточно спорным представляется решение о связи переданного Геродотом (Her. IV. 1–4, 20) эпизода о столкновении вернувшихся из похода ски-

фов с потомками рабов и скифских женщин с Северным Кавказом. Геродот описывает возвращение скифов в Северное Причерноморье. Указание на создание рабами против скифов рва (Τάφρος) от Таврических гор до Меотийского озера уточняет локализацию событий – Крымский полуостров (Strabo. VII. III. 19, Mela. II. 4, Tabula Peut. Segm. VIII. 1). Плиний называет их потомками скифов, трогодитов (Plin. NH. IV. 80), также помещаемых в Северном Причерноморье. Пожалуй, единственным предлогом для северокавказской локализации может послужить сопоставление с потомками рабов синдов, приведенное Валерием Флакком (Val. Flacc. Argon. VI. 86–87). В «Космографии» Псевдо-Этика рядом упоминаются города Синды и Таврика (Ps.-Aeth. I. 32). Однакостораживает упоминание Юлием Гонорием города Синды Таврика (Honor. A. 32), что переносит синдов с Кавказа на Крымский полуостров. Вполне вероятно, что на карте Гонория не было Керченского пролива. Такая ситуация отмечена на карте из Дура Европос, возможно, на карте Равеннского Анонима, на карте Певтенгера, на средневековых арабских и европейских картах [16]. Именно такие ошибочные географические представления и могли повлиять на удивляющий исследователей [18] перенос соседей синдов арихов и зихов с Кавказа (Strabo. XI. II. 11, Steph. Byz. s. v. Ἀρρηχορ, Ptol. V. 8. 17) в Крым (Amm. Marc. XXII. 8. 33).

Литература

1. **Алексеев А.Ю.** Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. – С-Пб., 2003. С. 63–72.
2. **Артамонов М.И.** Киммерийцы и скифы. – Л., 1974. С. 57.
3. **Галанина Л.К.** Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи // *Степные народы Евразии.* – М., 1997. Т. I.
4. **Иванчик А.И.** Киммерийцы и Урарту накануне восьмого похода Саргона II // *ВДИ.* 1990. № 3. С. 6–8.
5. **Кореняко В.А.** Раннескифский курган у села Новозаведенного на Ставрополье // *Конференция «Культурное взаимодействие народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье».* ТД. – М., 1981. С. 67, 68.
6. **Кореняко В.А.** О времени появления раннескифских памятников на Северном Кавказе // *Дон и Северный Кавказ в древности и средневековье.* – Ростов-на-Дону, 1990. С. 4–16.
7. **Кореняко В. А.** Константин Федорович Смирнов как исследователь // *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1992 году.* – Азов, 1994. Вып. 12. С. 8–29.
8. **Кореняко В. А.** Курган раннескифского времени у села Новозаведенного в Ставропольском крае // *Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки.* МИАР. – М., 2001. № 3. С. 62–63.
9. **Кузнецова Т. М.** Келермес в системе хронологии Евразии // *Всероссийская научная конференция «Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири».* ТД. – Барнаул, 1991. С. 101–103.
10. **Кузнецова Т.М.** Как возник Келермес // *Вторая Кубанская археологическая конференция.* ТД. – Краснодар, 1993. С. 59–60.
11. **Кузнецова Т.М.** Скифы и их соседи в период архаики // *От скифов – до осетин. Материалы по осетиноведению.* – М., 1994. Вып. I. С. 36–44.
12. **Кузнецова Т.М.** О хронологии могильника Нартан // *XIX Крупновские чтения.* ТД. – М., 1996. С. 97–99.
13. **Кузнецова Т.М.** Котлы Келермеса // *XXII Крупновские чтения.* ТД. – Ессентуки-Кисловодск, 2002. С. 77–78.
14. **Куклина И.В.** Этногеография Скифии по античным источникам. – Л., 1985. С. 121–123.
15. **Мачинский Д.А.** О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // *АСГЭ.* 1971. Вып. 13. С. 36.
16. **Подосинов А.В.** Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002. С. 140, 142, 219.
17. **Пьянков И.В.** Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. – М., 1997. С. 206–211.
18. **Тохтасьев С.Р.** Scythica в «Трудах II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 1979) // *ВДИ.* 1984. № 3. С. 137.
19. **Хазанов А.М.** Социальная история скифов. – М., 1975. С. 42, 204–207, 215–216.
20. **Kristensen A.K.** Who were the Gimmerians, and where did they come from? Sargon II, the Gimmerians and Rusa I. Copenhagen, 1988. P. 42.